

Е. Е. Амплеева¹**«ОГОВОРКА МАРТЕНСА» КАК КРИТЕРИЙ НРАВСТВЕННОСТИ И ГУМАНИЗМА
В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ**

Несмотря на то что угроза возникновения глобального конфликта постоянно растет, взгляды на философию войны не претерпели каких-либо существенных изменений и позитивных трансформаций. И хотя военная история, социология и психология на современном этапе развиваются достаточно успешно, наиболее широкий, истинно философский взгляд на природу и логику развития войн сегодня встречается довольно редко².

Оговорка Мартенса — это «общеевропейское изобретение». Впервые она появилась в Преамбуле II Гаагской конвенции 1899 года о законах и обычаях сухопутной войны, а в последующем воспроизводилась в похожих вариантах в оригинальных текстах более поздних Гаагской (1907) и Женевских (1949) конвенций, регулирующих правила вооруженных конфликтов. В современном мире соблюдение норм международного гуманитарного права (далее — МГП) обеспечивает победу воюющему государству не только на полях сражений, но и в информационной войне, что гарантирует устойчивое положение страны на международной арене в поствоенный период³.

В узком смысле оговорка Мартенса служит напоминанием о том, что обычное международное право продолжает применяться после принятия любой международно-правовой нормы по вопросам гуманитарного сотрудничества воюющих стран и их вооруженных сил. В широком смысле оговорка предполагает, что с учетом принципа гуманизма и человечности не разрешено то, что не нашло отражения в том или ином договоре гуманитарного характера, то, на что нет явного международного запрета⁴. Иными словами, оговорка Мартенса позволяет выходить за рамки конвенций и международных обычаев, но только с учетом соблюдения принципа гуманности и требований общественного сознания⁵. Таким образом, оговорка Мартенса существует на

практике для более успешной реализации норм МГП как специальный универсальный гуманитарный принцип, который действует во всякое время, повсеместно и при любых обстоятельствах, поскольку отражает обычай ведения войны «цивилизованных народов» мира.

Оговорка Мартенса как общее «требование общественного сознания» является юридическим закреплением существования естественных прав человека и представляет собой не просто «кодекс правовых норм», а «совокупность нравственных норм» для любого живущего на планете⁶. При этом особую силу МГП придает отсутствие какого-либо политического подтекста, так как оно преследует исключительно гуманитарные цели, стремясь облегчить, насколько возможно, последствия боевых действий для всех в них участвующих. С этой целью, помимо прочего, накладываются ограничения на право воюющих выбирать любые способы и средства ведения вооруженной борьбы в условиях открытого боестолкновения⁷.

С другой стороны, рассматривая предпосылки, причины и характер войн с различных методологических оснований, современная цивилизация учитывает этический компонент одним из последних, считая его необязательным. Потому современные западные «ястребы войны» всячески стараются избегать ответов на важнейшие, но неудобные для себя гуманитарные вопросы, которые можно обозначить как «основные нравственные проблемы войны». В этом с полной отчетливостью отразилось влияние западной позитивистской доктрины с ее постоянным поиском выгоды. На самом деле общепринятые нормы МГП — необходимые и важные законы⁸.

Безусловно, важно помнить, что международное право, регулирующее защиту прав человека, остается в силе и продолжает использоваться в том числе в период оккупации, ведь права человека и законы войны применяются в данных условиях одновременно. Вместе с тем в некоторых обстоятельствах норма гуманитарного права может превзойти норму международного права как *lex specialis* — более конкретная норма для конкретного обстоятельства, и это происходит как раз тогда, когда зона боевых действий целенаправленно смещается ближе к гражданским объектам.

При таком анализе, помимо прочего, интересен психологический аспект. Один из мотивов, которым руководствуется военнослужащий, — это желание получить одобрение своих действий со стороны товарищей или командиров. В этом случае нельзя добиться позитивного результата, если совершать поступки, идущие вразрез с общечеловеческой этикой и моралью⁹.

⁶ Батыйрь В. А. Международное гуманитарное право : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2011. С. 35.

⁷ Кочешев С. П. Правовые основы применения оружия и боевой техники // Военно-юридический журнал. 2008. № 4. С. 12–17.

⁸ Закиров В. Ю. Указ. соч. С. 26.

⁹ Бондаренко О. С. Международное гуманитарное право и армия XXI века // Военно-юридический журнал. 2010. № 4. С. 9.

¹ Заведующая кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч.: «Взаимосвязь государственного суверенитета и государственной территории», «Практика ЕСПЧ и ее значение для развития национальной системы защиты прав человека», «Вопросы государственного устройства в международном и конституционном праве», «К вопросу о „пределах уступчивости“ Конституционного Суда Российской Федерации», «Кризис международного права в постсовременном глобальном мире», «Феноменология международного права» и др. Член Российской ассоциации международного права.

² Закиров В. Ю. Влияние законов и обычаев войны на мировоззрение офицера русской армии // Военно-юридический журнал. 2010. № 2. С. 26.

³ Ледах И. А. Важная веха в истории развития международного гуманитарного права // Юрист-международник. 2007. № 1. С. 2–10.

⁴ Тайсхерст Р. Оговорка Мартенса и право вооруженных конфликтов // Международный журнал Красного Креста. 1997. № 15. С. 149.

⁵ Документ А/49/10: Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок шестой сессии (2 мая — 22 июля 1994 года) // Ежегодник Комиссии международного права. 1994. Т. 2, ч. 2. С. 144. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_1994_v2_p2.pdf (дата обращения: 15.07.2022).

Еще один тезис связан с постконфликтным урегулированием: мало разгромить противника, надо еще удержать победу. По мнению многих современных исследователей, как отечественных, так и зарубежных, после Второй мировой войны ни одно государство мира не сумело удержать победу регионального характера в своих руках, так как поражение происходило именно в период постконфликтного урегулирования. Очевидно, что соблюдение норм МГП, действительно, в первую очередь выгодно самому воюющему. Не победителю, а именно воюющему, так как при несоблюдении норм МГП практически невозможно выиграть современную войну¹.

Таким образом, задача МГП — регулирование военных действий в целях смягчения приносимых ими тягот и лишений как воюющим, так и жертвам войны. «Оговорка Мартенса» имеет своей конечной целью, во-первых, свести к минимуму гибель людей и разрушение материальных ценностей, во-вторых, обеспечить уважительное (доверительное) отношение к жертвам войны при любых обстоятельствах².

МГП содержит правовые нормы гуманитарного характера, которые для одних стран являются договорными (например, для участников конвенций), а для других (неучастников конвенций) — обычными. Данное положение закреплено в Уставе ООН 1945 года и приговорах Международного военного трибунала в Нюрнберге, в которых четко указано, что «законы ведения войны можно обнаружить не только в договорах, но и в обычаях и практике государств»³. Поэтому в дополнение к кодексу позитивных правовых норм любого современного государства имеется и кодекс нравственных норм национального права, составляющий неотъемлемую часть МГП.

МГП устанавливает определенные ограничения по поводу как военных действий в целом, так и поведения отдельных лиц по отношению к иным лицам и объектам во время войны, предусматривает нормы обращения с жертвами войны и другими участниками международных отношений. Оно применяется с самого начала военных действий, то есть с первого выстрела. Положения Женевских конвенций 1949 года, которые ратифицированы практически всеми государствами мира, могут рассматриваться в качестве норм «универсального» права. Они применимы к любым войнам и вооруженным конфликтам между участниками и неучастниками Конвенций, а все принципы МГП находятся в диалектической взаимосвязи с другими общепризнанными принципами международного права. Это свидетельствует о том, что понятие «основные прин-

ципы международного права» более точно отражает международно-правовую реальность как в мирных условиях, так и в условиях войны.

При этом вполне справедливо, что принципы гуманности благодаря оговорке Мартенса приобретают в правовом отношении абсолютный характер и применяются независимо от того, получили они закрепление в позитивном праве или нет. Это, в свою очередь, содействует процессу универсализации норм МГП, а гражданские лица и комбатанты (то есть воюющие лица или солдаты от рядового до генерала) в экстремальных условиях вооруженных конфликтов оказываются под защитой и действием обычного права, принципов гуманности и требований общественной совести⁴. Комиссия международного права ООН, разъясняя смысл оговорки, особо выделяет ее защитную функцию в отношении гражданского населения и военнопленных, на которых распространяются защита и действие принципов международного права, вытекающих из установившихся обычаев, идей гуманности и норм общественной морали.

С точки зрения теории управления современные вооруженные силы государства — это сложная человеко-машинная эредитарная система, то есть система с последствием. МГП оказывает влияние на все ее составляющие. Принципы МГП требуют от командиров, органов военного управления и военнослужащих при подготовке боевых действий и в их ходе проводить различие между комбатантами противника и лицами, находящимися под международной правовой защитой, военными и гражданскими объектами, сохраняя жизни людей и инфраструктуру жизнеобеспечения⁵.

В заключение отметим, что Женевские конвенции 1949 года и некоторые иные договоры в гуманитарной сфере, например Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, обязывают государства выдавать или преследовать в судебном порядке лиц, подозреваемых в нарушении норм МГП, если эти лица находятся на территории данной страны или иным образом подпадают под ее юрисдикцию. В соответствии с обычным международным правом в современном мире считается общепризнанным, что государству разрешается судить лиц, ответственных за военные преступления, а также геноцид или преступления против человечности, где бы эти преступления ни были совершены, поэтому все военные преступники должны быть выданы заинтересованным властям после окончания вооруженного конфликта, чтобы понести соответствующее наказание.

¹ Бондаренко О. С. Указ. соч. С. 10.

² Батырь В. А. Указ. соч. С. 36.

³ Там же. С. 26.

⁴ Ледах И. А. Указ. соч.

⁵ Бондаренко О. С. Указ. соч. С. 11.